

ЮРИДИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Московского Юридического Общества

1889

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТРЕТЬЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ

Томъ III

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

(Декабрь)

МОСКВА

Типографія А. И. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій пер., № 5

1889

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА ГРАДОВСКАГО.

Чтано въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 22 ноября 1889 г.

Московское Юридическое Общество понесло тяжелую утрату: скончался почетный членъ общества, профессоръ государственнаго права въ петербургскомъ университетѣ А. Д. Градовскій. Уже появилось много отзывовъ и воспоминаній объ Александрѣ Дмитріевичѣ. Ученики его въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ говорятъ о покойномъ наставникѣ. Я имѣю честь предложить вниманію Юридическаго Общества нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти высокодаровитаго юриста, имѣвшаго благотворное вліяніе на развитіе у насъ историческаго изученія русскаго права и теоретической обработки многихъ важныхъ вопросовъ юриспруденціи.

Въ 1866 году появилась первая работа очень молодого тогда ученаго (Александръ Дмитріевичъ родился въ 1841 году): *Высшая администрація Россіи XVIII столѣтія и генералъ - прокуроры*. Очень характеренъ эпиграфъ изъ Г. Г. Льюиса, избранный Градовскимъ для своего сочиненія: «Хорошее уместованіе есть идеальное сопоставленіе фактовъ и ихъ воспроизведеніе въ умѣ въ порядкѣ ихъ дѣйствительной послѣдовательности». Этотъ методъ, значенія и достоинства котораго нельзя отрицать, можетъ повести однако къ нѣскольکو произвольнымъ построеніямъ, такъ что идеальная послѣдовательность фактовъ можетъ и не совпасть съ дѣйствительною.

Градовскій искалъ въ XVIII столѣтіи зародыши современныхъ учреждений. Онъ слѣдилъ вмѣстѣ съ тѣмъ за судьбою старо-русскихъ началъ, которыя часто прикрывались съ Петра Великаго иностраннымъ именемъ того или другаго учрежденія, но продолжали жить и развиваться. Нѣкоторыя нововведенія Петра Великаго, списанныя съ иноземнаго образца, крѣпко прижились на русской почвѣ, нѣкоторыя иныя погибли. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что въ первомъ случаѣ было дано удовлетвореніе дѣйствительнымъ потребностямъ нашей юридической жизни въ прошедшемъ столѣтіи.

Указывая на трудности своей задачи, Градовскій говорилъ, что они происходятъ отъ слабой еще разработки государственной науки въ нашемъ отечествѣ. Поэтому автору приходилось нерѣдко выступать за предѣлы своего спеціального изслѣдованія и касаться многихъ иныхъ вопросовъ, связанныхъ съ постановкою генераль-прокурорской власти. Генераль-прокурорамъ «пришлось дѣйствовать, говорить Градовскій, именно въ ту эпоху, когда правительство наше сознало превосходство коллегіальнаго начала предъ всеми другими» (IX). Вслѣдствіе этого судьбы сената и должности генераль-прокурора были тѣсно связаны между собою. Одинъ изъ тезисовъ въ диссертациі Александръ Дмитріевича былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Генераль-прокуроръ не представляется началомъ бюрократическимъ, а необходимымъ элементомъ сената, какъ высшей государственной коллегіи, въ которой онъ не имѣетъ никакого значенія». Съ Екатерины II у насъ развивается областная администрація, возникаютъ новыя мѣстные учрежденія самоуправленія, хотя и сословнаго. Сенатъ превращается въ высшее судебное мѣсто, генераль-прокурорская власть видоизмѣняется въ соответствии съ этимъ ходомъ развитія нашихъ учрежденій. При императорѣ Александрѣ I генераль-прокуроръ становится министромъ юстиціи.

Въ концѣ XVII вѣка, въ администраціи нашей, говорилъ Градовскій, началось движеніе, которое могло привести къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Выработка новыхъ началъ «требовала упорнаго, продолжительнаго труда, глубокаго уваженія народныхъ началъ, откровеннаго содѣйствія служащаго земства» (62). Готовыя шведскія учрежденія, прибавлялъ молодой ученый, требовали меньше заботъ—стоило только росписать служилое сословіе по многочисленнымъ коллегіямъ и канцеляріямъ.

Диссертациія А. Д. Градовскаго была очень замѣтнымъ явленіемъ въ нашей историко-юридической литературѣ. Она вызвала большія ожиданія отъ автора ея, и ожиданія эти оправдались. Черезъ два года появился первый томъ *Исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи*, сочиненія, которое осталось, къ сожалѣнію, недожонченнымъ. Этотъ первый томъ былъ посвященъ *ульду московскаго государства*. Въ обширномъ введеніи, Градовскій подвергнулъ разсмотрѣнію одинъ изъ важнѣйшихъ, — и теоретически, и практически, — вопросовъ государственнаго права, — о государствѣ и провинціи.

Ученые публицисты, замѣчаетъ Градовскій, не остановились на простой возможности совмѣщенія государственнаго единства съ самостоятельностью мѣстностей. «Они и ихъ послѣдователи краснорѣчиво доказывали вредъ административной централизаціи, выставляя необходимость уменьшенія правительственной опеки и развитія личной и общественной инициативы» (III). Многое оставалось однако неяснымъ и недостаточно доказательнымъ. Поэтому Градовскій смелъ необходимымъ разбраться въ теоретической сторонѣ вопроса прежде, чѣмъ приступить къ историче-

скому изслѣдованію о нашемъ мѣстномъ управленіи ¹⁾. «Простое историческое изложеніе никогда не поведетъ къ разъясненію вопроса. Если опасно приступать къ фактамъ съ предвзятыми идеями, съ непремѣннымъ намѣреніемъ найти въ нихъ то или другое, то еще хуже, когда изслѣдователь ничего не ищетъ въ изслѣдуемыхъ фактахъ, когда нѣтъ у него вопросовъ, разрѣшенія которыхъ онъ бы ждалъ отъ нихъ. Дурно подсказывать отвѣты, но еще хуже не имѣть никакихъ вопросовъ для разрѣшенія. Работа, не имѣющая такой опредѣленной цѣли, можетъ остаться бесплодною, хотя бы окончилась накопленіемъ громады матеріала».

Градовскій устанавливаетъ слѣдующее, вполне вѣрное положеніе: «Если между недѣлимимъ, отдѣльно взятымъ, и государствомъ, во всей его совокупности, не будетъ никакихъ посредствующихъ группъ, свободному развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ недѣлимаго и даже его матеріальному благосостоянію грозитъ серьезная опасность. При отсутствіи такихъ союзовъ, государство является единственнымъ твердымъ учрежденіемъ среди разрозненной, а потому безсиьной массы недѣлимыхъ, которые не замедлятъ ступешаваться предъ этимъ колоссальнымъ могуществомъ» (XII).

Общественные элементы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ должны находиться подъ надзоромъ и руководствомъ государственной власти, но элементамъ этимъ необходимо обезпечить извѣстную степень самостоятельности, безъ которой невозможна ихъ полезная въ мѣстныхъ условіяхъ дѣятельность. «Мы будемъ, писалъ Градовскій, искать разрѣшенія провинціального вопроса въ органическомъ соединеніи и совокупномъ дѣйствіи правительственныхъ силъ и общественныхъ элементовъ». Мѣстное самоуправленіе необходимо и потому, что единственно оно можетъ воспитать въ народѣ гражданское чувство, которое не можетъ быть воспитано только обязанностию платить подати, поставлять рекрутъ, строить дороги, и т. д. (CVI): Мѣстное самоуправленіе устраняетъ вредное разобщеніе между правительствомъ и общественными классами и устанавливаетъ для этихъ послѣднихъ общія точки соприкосновенія. «Общественное единство—существенная опора единства политическаго. Оно важнѣе административнаго единства» (CX—CXI).

Этимъ духомъ проникнуто изслѣдованіе А. Д. Градовскаго объ *уздѣ московскаго государства*. Оно начинается общою характеристикой развитія русскаго государства. «Послѣдующее единство Русской земли, говоритъ Градовскій, государственную и административную его централизацию нельзя объяснить однимъ развитіемъ правительственныхъ началъ. Безъ изслѣдованія общественнаго состава русскихъ волостей нельзя понять административнаго объединенія Россіи». Неосѣдность княжескаго рода

¹⁾ Въ его приѣмахъ изслѣдованія слышится еще замирающій отголосокъ гегелянства. Онъ ссылается на Гегеля, утверждая, что идея должна быть разграничена въ понятіи и бытіи.

на первых порах нашей государственной истории вела къ неосѣдлости княжеской дружины; русская область поэтому «съ самаго начала была лишена класса, существованіе котораго составляет одно изъ существенныхъ условій автономіи». Посвятивши обширную первую главу перваго раздѣла своего сочиненія классу землевладѣльцевъ въ Россіи XVI и XVII вѣковъ, вторую главу этого раздѣла Градовскій отводитъ *земской*, а третью — *сословной* общинѣ. Община была единственнымъ и необходимымъ организмомъ, на которомъ могло быть основано самоуправленіе въ древней Россіи. Раздробленность этого самоуправления, установленіе тягла, закрѣпощеніе крестьянъ повели къ крайнему развитію централизаціи, къ приказной, бюрократической системѣ управленія, изображенію которой отведенъ второй раздѣлъ книги Градовскаго.

Въ словѣ, посвященномъ памяти такъ много потрудившагося нашего почетнаго члена, нѣтъ ни возможности, ни надобности входить въ подробную характеристику, представлять разборъ сочиненій Александра Дмитриевича. Для насъ достаточно напомнить о тѣхъ общихъ результатахъ, къ которымъ приходилъ покойный въ своихъ работахъ, о тѣхъ приемахъ, которыми онъ пользовался въ своихъ изслѣдованіяхъ. Въ Александрѣ Дмитриевичѣ Градовскомъ всегда было живо сознаніе неразрывной связи юридическаго мышленія и общественной жизни. И въ самомъ дѣлѣ, необходимо остановиться на одномъ изъ двухъ утверждений: или юристъ-историкъ (какъ и юристъ-теоретикъ) долженъ безстрастно изучать всѣ факты, безъ разбора, не подходя къ нимъ, какъ говорилъ Градовскій, ни съ какими вопросами, — и тогда нечего говорить о принципахъ права, о справедливости и тому подобныхъ прекрасныхъ вещахъ; или въ душѣ юриста крѣпко и живо чувство справедливости, за судьбами которой онъ слѣдитъ въ былыя времена, и тогда онъ не можетъ относиться безучастно къ тому, мучаются или гибнутъ вокругъ него общественныя условія торжества этой справедливости

Въ концѣ своего изслѣдованія, Градовскій, съ глубокою вѣрою, съ радостнымъ упованіемъ говоритъ о судьбахъ нашего общественнаго развитія. «Свобода мѣстныхъ сословій и мѣтнаго самоуправления, писалъ онъ, постепенно ведетъ у насъ къ уничтоженію сословныхъ различій, ибо главная основа этихъ различій заключалась въ тяглѣ, теперь снятомъ съ нихъ. Разнообразіе этихъ тягелъ постепенно замѣняется общими повинностями свободныхъ гражданъ въ пользу государства. Такъ мирно совершается подъ вліяніемъ свободы величайшая реформа, которая стоила Западу столько крови». Эти слова напечатаны Градовскимъ въ 1868 г. Пятнадцать лѣтъ спустя, въ третьемъ томѣ своего обширнаго труда: *Начала русскаго государственнаго права*, покойный профессоръ возвращается къ исторіи нашего мѣтнаго самоуправления и къ оцѣнкѣ нашихъ дѣйствующихъ земскихъ учреждений. Теоретическія соображенія въ пользу необходимости самоуправления подкрѣпляются у Градовскаго новыми доказательными и новыми авторитетами въ области юридическихъ

наукъ. Такъ онъ цитируетъ слѣдующія слова Шумце: «Государство *механическое* осуществляетъ всѣ общественныя полномочія единственно чрезъ свои учрежденія и должностныя лица, которыя должны быть ничѣмъ инымъ, какъ послушными колесами великой государственной машины». Наоборотъ, государство *органическое* отвергаетъ исключительное управление бюрократическаго чиновничества. Оно исходитъ изъ той мысли, что всѣ предметы мѣстнаго значенія будутъ лучше завѣдываться въ небольшихъ округахъ, что самоуправленіе внесетъ въ дѣло и больше знанія, и больше усердія. Градовскій глубоко вникалъ въ общій ходъ и смыслъ государственной жизни и не могъ поэтому не признавать, что понятіе самоуправления есть понятіе политическое. «Нѣтъ ничего бесплоднаго, говорилъ онъ, какъ искать для самоуправления какую либо особую почву и стараться построить эту систему путемъ тщательнаго разграниченія интересовъ мѣстныхъ и государственныхъ»²⁾.

Пытливая мысль Александра Дмитриевича искала отвѣтовъ на многие вопросы въ исторіи и современной жизни западно-европейскихъ учреждений; обширныя работы были посвящены покойнымъ профессоромъ Германской конституціи, общей исторіи европейскихъ государственныхъ учреждений, національному вопросу въ исторіи и въ литературѣ, и т. д. Въ краткомъ сообщеніи, посвященномъ памяти такъ рано смертію оторваннаго отъ насъ ученаго, нѣтъ мѣста для объясненій того, что можно и должно считать недостатками и въ методѣ Александра Дмитриевича Градовскаго, и въ его міропониманіи. Приведенныхъ указаній достаточно, мнѣ кажется, для убѣдительности утвержденія, что покойный потрудился много и честно, что онъ выступалъ на защиту плодотворныхъ и здравыхъ юридическихъ идей. Но въ дѣятельности Градовскаго журнальныя и газетныя статьи занимали такое видное мѣсто, онъ былъ посвященъ такимъ важнымъ вопросамъ нашей правовой жизни, что нельзя не упомянуть о нихъ хоть въ нѣсколькихъ словахъ. Я остановлюсь только на двухъ публичныхъ лекціяхъ Градовскаго, прочитанныхъ въ октябрь 1876 года въ пользу славянъ Балканскаго полуострова³⁾. Онъ посвященъ памяти Ю. О. Самарина и носятъ заглавіе: *Значеніе идеала въ общественной жизни*. «Представимъ себѣ, говорилъ Градовскій, юношу, слушающаго лекцію о Вароламеевской ночи или читающаго книгу о турецкомъ государственномъ устройствѣ, или повѣствованіе объ инквизиціи, или ученое изслѣдованіе объ отжившихъ формахъ процесса съ застѣнками и дыбамы». Такому читателю мало будетъ *объясненія* инквизиціи или деспотизма изъ историческихъ причинъ. «Онъ потребуетъ отъ изслѣдователя, отъ преподавателя не только причинъ и слѣдствій, но и *сужденія* надъ лицами, учрежденіями и собы-

²⁾ *Начала русскаго госуд. права*, III, 26.

³⁾ Онъ были напечатаны въ *Вѣстникѣ Европы*, 1877, I., потомъ въ сборникъ очерковъ и опытовъ А. Д. Градовскаго: *Трудные годы*, 1880.

тіями», правдиваго и безпристрастнаго приговора. Въ жизни общественной мы имѣемъ дѣло не съ одними только законами развитія, но и съ вопросомъ: какъ должно идти это развитіе. Мы *смысляемъ* обществу его порядокъ, сознаемъ и свою долю личной отвѣтственности въ этомъ отношеніи. Намъ необходимы идеалы, которые согрѣвали бы нашу душу и руководили нашею практическою дѣятельностію.

Таковы идеи, которыми проникнуты были труды нашего высокодаровитаго сочлена. Много знанія и энергіи обнаружилъ покойный и благотворный слѣдъ оставляетъ эта честно и полезно проведенная жизнь въ русской юридической наукѣ и въ юридическомъ сознаніи русскаго общества.

В. Гольцевъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА ТРЕТЬЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ.

(ТРЕТЬЯГО ЗА 1889 Г.).

Некрологъ.

	Стр.
Памяти Александра Дмитриевича Градовскаго. Читано въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 22 ноября 1889 г. В. А. Гольцова	652

По политической экономіи и статистикѣ:

Статистическій обзоръ распространенія главнѣйшихъ отраслей обрабатывающей промышленности въ Россіи. Н. А. Карышева.	38
Снабженіе хлѣбомъ города Москвы. В. Н. Григорьевна.	125
Положеніе рабочихъ классовъ въ Бельгіи (<i>D-r H. Herkner. Die belgische Arbeiterenquôte und ihre socialpolitische Resultate. Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik. 1888, 2, 3 и 4 кн.</i>). А. П.	297
Къ вопросу о причинахъ недоимочности крестьянскаго населенія. Платежи, недоимки и долги крестьянъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи. И. Красноперова	435
Крестьянское землевладѣніе въ Суражскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, въ 1767 и 1882 гг. (<i>В. С. Филлимоновъ. Румянцевская генеральная опись Суражскаго уѣзда 1767 г. Вятка, 1888</i>). И. Лучицкаго	599
Народное образованіе въ Сибири. П. Соловаго	68 и 239
Крестьянская вѣчность въ Самарской губерніи. Д. Ендр.	621

По исторіи права, учрежденій и нравовъ:

Комитетъ министровъ въ началѣ царствованія Александра I. В. И. Латкина.	89
Источники уложенія царя Алексѣя Михайловича. Е. Верховскаго.	369